ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

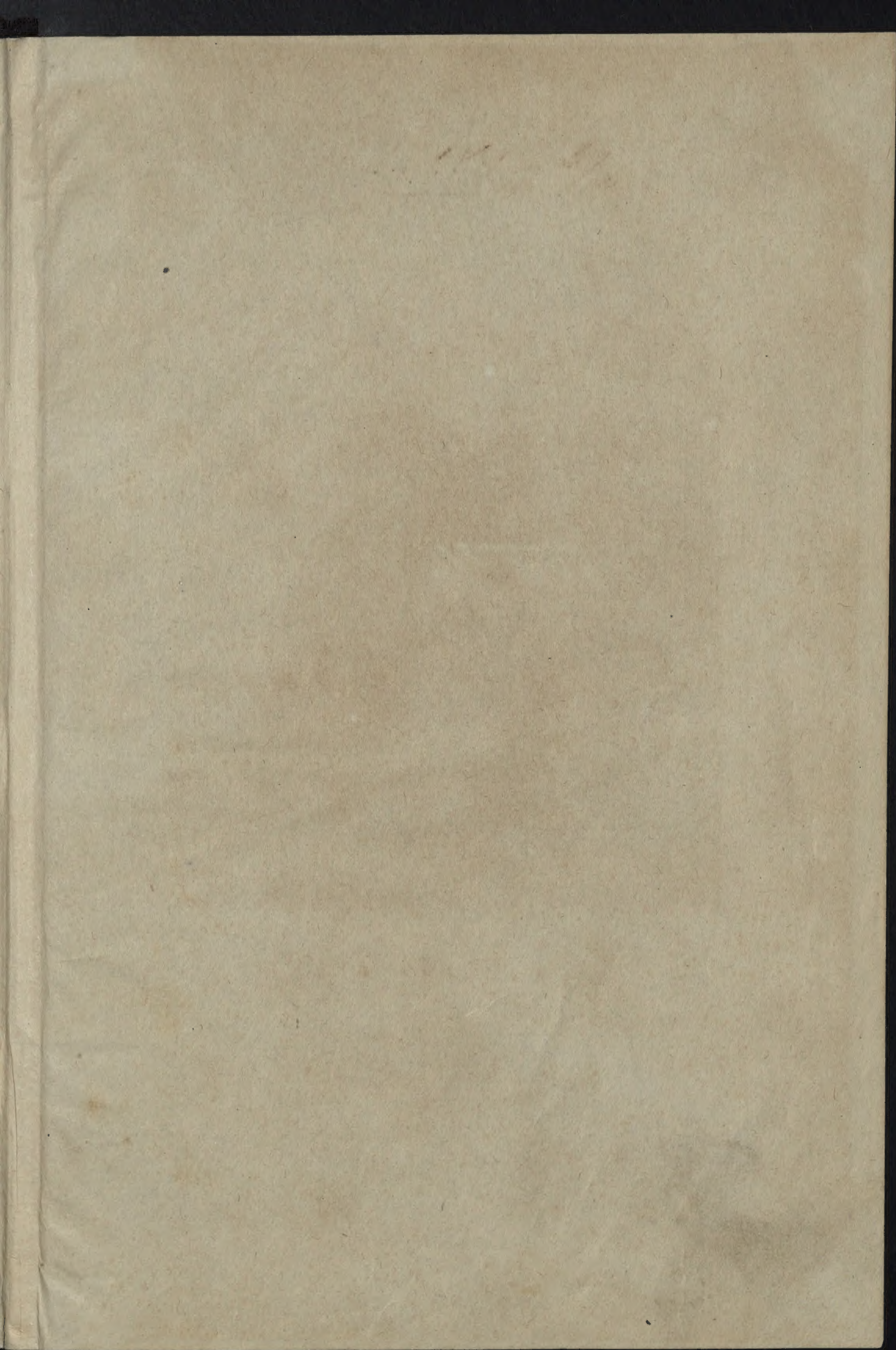
ОРЛОВСКАГО

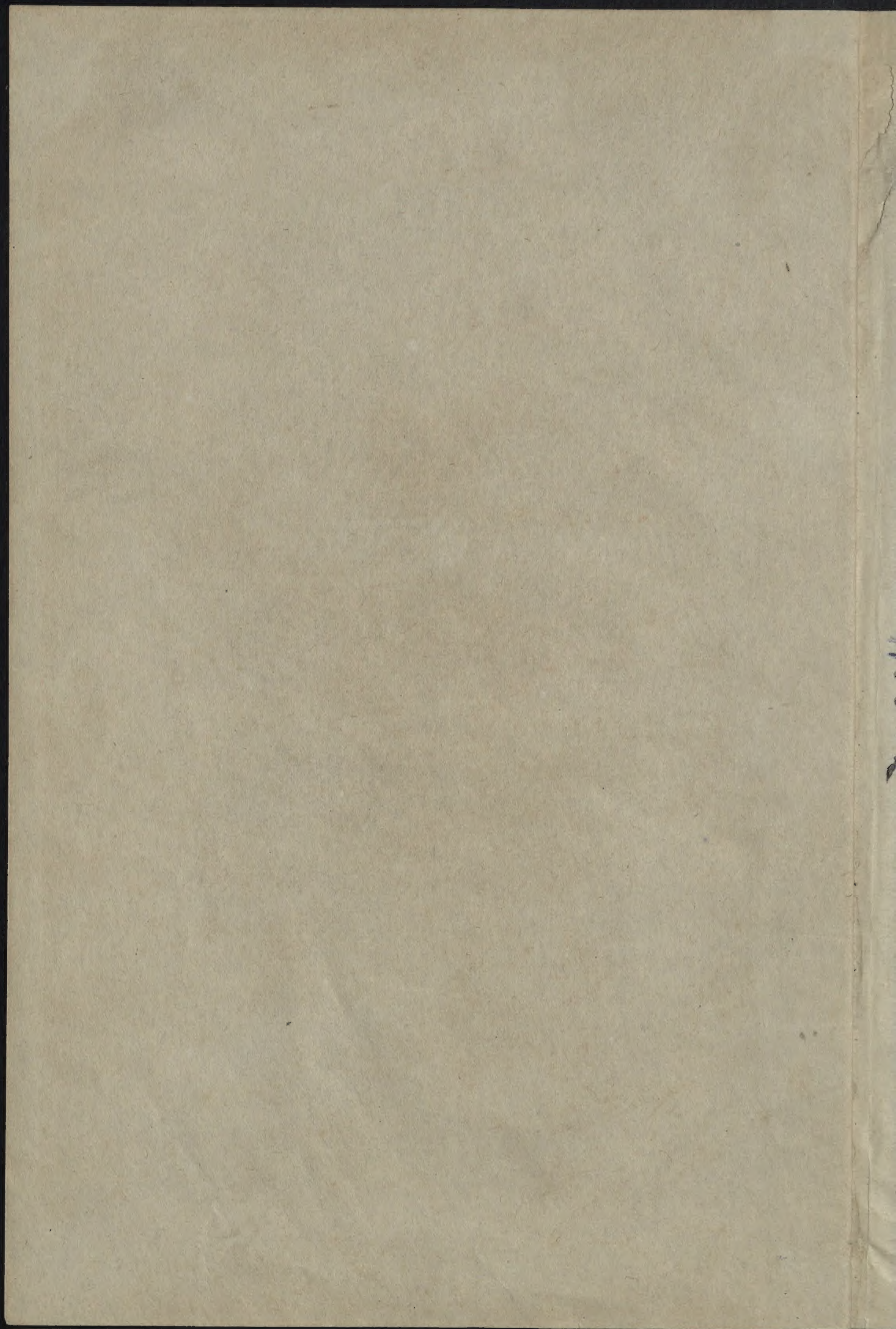
Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора

по случаю столѣтней его годовщины

въ 1897 году.

ОРЕЛЪ.
Типо-литографія В. П. Матвѣева.
1897.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ОРЛОВСКАГО Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора

по случаю столѣтней его годовщины

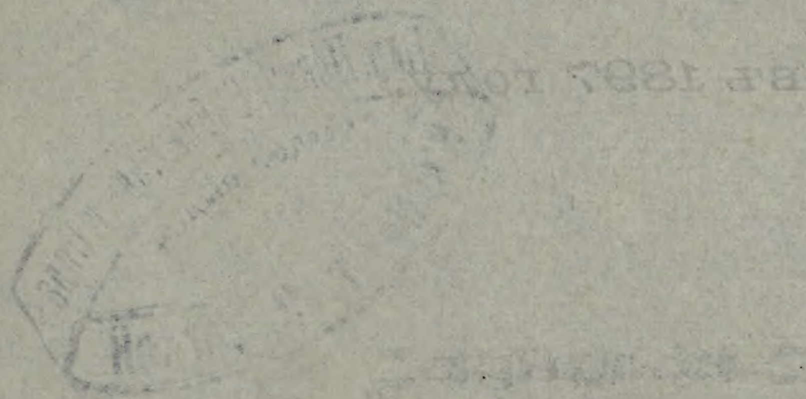
въ 1897 году.

ОРЕЛЪ.
Типо-литографія В. П. Матвѣева.
1897.

Перепечатано изъ Орлов. Епарх. Вѣдом. за 1897 годъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Орловскаго Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора по случаю столѣтней его годовщины въ 1897 году.

Мысль о построеніи въ Орлѣ соборнаго храма, который бы своимъ видомъ и благолѣпіемъ соотвѣтствовалъ достоинству губернскаго города, возникла въ средѣ мѣстнаго градоначальства одновременно съ учрежденіемъ Орловской губерніи и была вызвана тѣмъ особенно обстоятельствомъ, что старый Рождественскій Соборъ, находившійся на лѣвомъ берегу р. Оки (близъ впаденія въ нее Орлика), пришелъ уже тогда въ совершенную ветхость и самая мѣстность его, по Высочайше утвержденному плану для губернскаго города Орла, подлежала заселенію обывательскими домами. Первымъ проводникомъ этой мысли былъ генералъ-губернаторъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, который, при открытіи Орловскаго намѣстничества, входилъ уже по этому важному вопросу въ сношеніе съ епархіальнымъ Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ. Но скоро оба эти лица получили другое служебное назначеніе, и потому вопросъ о построеніи въ Орлѣ новаго Собора остался безъ разрѣшенія. Когда же Рождественскій Соборъ былъ разобранъ и причтъ его, въ 1786 году, со всѣмъ церковнымъ имуществомъ переведенъ къ Борисоглѣбской церкви; то Преосвященный Ѳеоктистъ, по необходимости, учредилъ

ее временнымъ Соборомъ. Церковь эта первоначально назначалась кладбищенскою, почему была объ одномъ престолѣ, весьма тѣсная и бѣдная, съ кирпичнымъ поломъ, деревянною кровлею и такою же колокольнею. Гражданскіе и военные чины, дворянство и именитое купечество, собираясь къ Борисоглѣбской церкви на общественное богослуженіе въ высокоторжественные и праздничные дни, всякій разъ чувствовали себя подавленными тѣснотою и убожествомъ своего Соборнаго храма. И городъ Орелъ, можетъ быть, долго бы не приступилъ къ построенію новаго Собора, если бы случайность не привела подъ своды убогаго Борисоглѣбскаго Собора того же князя Николая Васильевича Репнина, который на этотъ разъ посѣтилъ Орелъ не въ званіи генералъ-губернатора, а въ санѣ фельдмаршала-усмирителя крестьянскаго мятежа въ предѣлахъ Орловской губерніи. Торжественная встрѣча этого желаннаго гостя, успокоившаго своимъ прибытіемъ возбужденные умы дворянства Орловской губерніи, такъ не гармонировавшая съ тѣснотою и бѣдностію Соборной церкви, возбудила въ средѣ признательнаго дворянства благочестивую ревность къ построенію въ Орлѣ великолѣпнаго Собора, о чемъ заботился во время своего генералъ-губернаторства князь Н. В. Репнинъ и что могло послужить теперь священнѣйшимъ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ со стороны всего дворянства Орловской губерніи Государю Императору Павлу Петровичу, особенно въ виду приближавшагося дня священнаго его коронованія. Спустя нѣсколько дней по отъѣздѣ изъ Орла фельдмаршала, Орловскій губернаторъ д. ст. сов. Василій Ивановичъ Воейковъ предложилъ губернскому предводителю дворянства, д. ст. сов. Егору Лаврентьевичу Цурикову, созвать уѣздныхъ предводителей Орловской губерніи „для нѣкотораго важнаго предмета“.

10-го марта 1797 года, когда уѣздные предводители собрались въ Орлѣ, Цуриковъ обратился къ нимъ съ слѣдующимъ предложеніемъ.

„Наступающее свѣтлое торжество священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Всепресвѣтлѣйшаго Государя Императора Самодержца Всероссійскаго Павла Петровича и Супруги Его Благовѣрной Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, обязываетъ и насъ, благородное дворянство Орловской губерніи, къ общему всея Россіи обрадованію присоединить чувство восторга и благоговѣнія нашего и принести жертву сердецъ изліяннымъ уже на насъ щедротамъ Его Императорскаго Величества. Всемилостивѣйшее отмѣненіе набора рекрутъ въ прошломъ году и сборнаго хлѣба на будущіе годы, дражайшее Его Величества безпокойство и попеченіе о сохраненіи нашего спокойствія самоскорѣйшею присылкою къ намъ высокопочтеннѣйшей особы Его Сіятельства генералъ-фельдмаршала и многихъ орденовъ кавалера Князя Николая Васильевича Репнина и поспѣшное усмиреніе въ буйство впавшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, всемилостивѣйшее учрежденіе и распространеніе нашихъ правъ и преимуществъ составленіемъ *гербовника*, также для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ нашихъ прибавленіе къ Правительствующему Сенату новыхъ Департаментовъ и многія неисчетныя милости, на что, равно какъ и на всю Россію изліянныя, не нахожу я довольно словъ подробно и точно исчислить, увѣренъ будучи, что каждый благородный дворянинъ, коими я десятый уже годъ имѣю честь предводительствовать, равно какъ и всякой сынъ отечества носитъ оныя Высочайшія милости напечатлѣнныя въ сердцѣ своемъ. Слѣдуя сему пылающему усердію, имѣю я долгъ предложить Орловскому дворянству мое о семъ мнѣніе. Дабы жертва сердецъ нашихъ

могла быть благоговѣйнѣе и прочнѣе, предлагаю я на иждивеніи нашемъ соорудить храмъ Божій въ губернскомъ городѣ Орлѣ каменнымъ строеніемъ, съ приличнымъ великолѣпіемъ, во имя Святаго Павла, Архіепископа Константина--града Исповѣдника, коего память Православною Церковію празднуется въ 6-й день ноября,—въ день, облиставшій полною радостію и истиннымъ благоденствіемъ всю Россію, словомъ—въ день восшествія Его Императорскаго Величества на Прародительскій Его Престолъ, дабы воздвигнутіе храма сего было всегдашнимъ монументомъ дражайшаго дня сего и нашей вѣрноподданнической вѣрности. Для произведенія въ дѣйство толико достойнаго предпріятія, ежели каждый помѣщикъ удѣлитъ отъ доходовъ своихъ 20 копѣекъ отъ всякой ревизской души, во владѣніи его состоящей,—самая малость для каждаго, безъ сомнѣнія, едва чувствительная, вклада для толико благочестиваго и должнаго дѣла,—то составитъ всей вообще суммы до 60,000 рублей, изъ коихъ какъ зданіе сіе можетъ быть воздвигнуто великолѣпно и соотвѣтственно нашему усердію, такъ при ономъ можно еще основать на нѣсколько человѣкъ бѣдныхъ и увѣчныхъ богадѣльню или инвалидный домъ и отдѣлить достаточную сумму въ капиталъ для ежегоднаго оныхъ содержанія, а между тѣмъ надѣюсь я, что къ таковому, какъ благоговѣйному, такъ и богоугодному дѣлу могутъ найтись между благороднымъ дворянствомъ и такія особы, кои сверхъ сего положенія изъ особенной ревности въ состояніи будутъ умножить сумму сію, къ чему многіе здѣсь уже съ изъявленіемъ величайшаго удовольствія и приступили. Въ семъ расположеніи господамъ уѣзднымъ предводителямъ я имѣю честь предложить, какъ наискорѣе возможно, по общему всѣхъ благородныхъ дворянъ согласію, сдѣлать надлежащую въ округахъ подписку,

чтобы каждый тамъ наличной помѣщикъ своею рукою вписалъ себя и слѣдующія ко внесенію деньги по пропорціи 20 рублей ко ста душамъ, во владѣніи его состоящимъ, а кому благоугодно будетъ изъ особеннаго усердія—и болѣе, что, безъ сомнѣнія, будетъ большимъ знакомъ ревности и благоговѣнія; находящихся же въ отсутствіи благородныхъ дворянъ прикащикамъ, выборнымъ или старостамъ ихъ о семъ объявить для отношенія объ ономъ господамъ ихъ. И какъ означенныя наличныхъ господъ дворянъ подписки, такъ и увѣдомленіе объ отсутственныхъ, гдѣ кто находится, ко мнѣ доставить, не продолжая времени, дабы съ помощію Божіею приступить намъ въ самой скорости къ исполненію сего святаго дѣла и день всерадостнѣйшій Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ ознаменовать уже заложеніемъ сего зданія. Увѣренъ будучи въ неменьшемъ моего вѣрноподданническомъ усердіи вашемъ, буду отъ васъ нетерпѣливо ждать исполненія сего и молю Всевышняго, да благословитъ сей предпріемлемый нашъ подвигъ, могущій служить не токмо къ чести благороднаго дворянство, яко чтущаго душевно власть Высочайшую и умѣющаго чувствовать милости и щедроты Великаго Государя, но и къ общему спасенію, и тѣмъ да воздадимъ Божія Богови и Кесарева Кесареви по силамъ и возможности нашей. Хотя для обоихъ Ихъ мала жертва сія, но усердіе наше да будетъ тому замѣною".

Уѣздные предводители дворянства отнеслись къ предложенію г. Цурикова съ полнымъ вниманіемъ. Принявъ сочувствіе ихъ за выраженіе всего дворянства Орловской губерніи, губернаторъ Воейковъ и губернскій предводитель Цуриковъ повергли рѣшеніе Орловскаго дворянства о построеніи въ Орлѣ Соборнаго храма во имя Св. Павла Исповѣдника на Высочайшее воззрѣніе, и чрезъ генералъ-

прокурора князя Алексѣя Борисовича Куракина, отъ 25 марта 1797 года, получили увѣдомленіе, что „на всеподданнѣйшій докладъ о предположенномъ Орловскимъ благороднымъ дворянствомъ построеніи храма во имя Св. Павла, Архіепископа Константина-града, и при ономъ больницы для 20 или 30 человѣкъ, изъ собственныхъ своихъ доходовъ, съ тѣмъ чтобы заложить сіе зданіе во всерадостнѣйшій день священнѣйшаго Коронованія Его Императорскаго Величества, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объявить всему благородному обществу Орловскаго дворянства, за такое усердіе, особенное Высочайшее Его Величества благоволеніе и дозволеніе на приведеніе къ исполненію таковаго похвальнаго предпріятія“. Въ отношеніи же своемъ къ губернскому предводителю Цурикову князь Куракинъ сообщалъ, что Государь „соизволилъ объявить благородному Орловскому дворянству особливое Высокомонаршее Его Величества удовольствіе“. Въ это время Государь съ Императрицею Маріею Ѳеодоровною и Дворомъ имѣли уже пребываніе въ Москвѣ, гдѣ 5-го апрѣля, въ день свѣтлаго Воскресенія Христова, послѣдовало и священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Заложеніе Собора совершено 13-го апрѣля 1797 г., въ день празднованія въ Орлѣ коронаціи Ихъ Величествъ. Объ этомъ знаменательномъ событіи въ 34 № Московскихъ Вѣдомостей помѣщена была слѣдующая корреспонденція изъ Орла отъ 15-го апрѣля того же года: „По полученіи въ семъ городѣ извѣстія о всерадостнѣйшемъ совершеніи Священнѣйшаго Коронованія Его Императорскаго Величества и Сокоронованія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Маріи Ѳеодоровны, торжествовано было оное здѣсь 13-го сего мѣсяца слѣдующимъ образомъ.—По учиненной отъ Его

Превосходительства господина Губернатора и Кавалера Василія Ивановича Воейкова повѣсткѣ, въ 8 часу по утру, собрались всѣ Чины, Благородное Дворянство и знатное купечество въ Успенскомъ монастырѣ, откуда, по совершеніи Божественной литургіи и благодарственнаго молебствія о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всея Августѣйшія Фамиліи Его Преосвященствомъ Аполлосомъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, со святыми иконами и со кресты шествовали всѣ на большую площадь между Присутственными мѣстами, на коей съ надлежащимъ молебствіемъ и съ колѣноприклоненіями и водоосвященіемъ, при многочисленномъ стеченіи народа, положено основаніе храму Божію во имя Св. Павла Исповѣдника, Архіепископа Константинограда, коего память празднуема въ 6 день ноября, то есть, Восшествія Его Императорскаго Величества на Прародительскій Наслѣдственный Престолъ. Сіе зданіе, предположенное быть съ приличнымъ великолѣпіемъ, есть жертва Богу и Престолу Царскому, отъ теплаго усердія Дворянскаго Общества сея Губерніи приносимая и отъ благодарности онаго за многія неисчетныя милости, отъ Его Императорскаго Величества уже на всю Россію изліянныя. При чемъ назначено быть и богадѣльнѣ или инвалидному дому человѣкъ на 30, содержанному ежегодно на иждивеніи онаго же Благороднаго Общества, каковой подвигъ удостоился уже и Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія. Въ число же назначенныхъ къ содержанію инвалидовъ того-жъ числа и принято уже 10 человѣкъ бѣдныхъ, дряхлыхъ, отчасти раненыхъ и увѣчныхъ. Купечество здѣшнее, соревнуя таковому усердію, взнесло въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ подаяніе 3000 р. Оный же Приказъ съ своей стороны избралъ 10 бѣдныхъ паръ, кои на иждивеніе онаго того-жъ числа и обвѣн-

чены съ пристойными награжденіями, а обручены были сего 1797 года апрѣля 5 дня, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, назначенный для Священнаго Коронованія. Дворянство и чины угощены были обѣденнымъ столомъ у господина Губернатора болѣе 100 персонъ. Ввечеру городъ былъ весь иллюминованъ".

Вслѣдъ затѣмъ, по старанію губернскаго предводителя Цурикова, образованъ былъ комитетъ по постройкѣ Соборнаго зданія, заключены условія съ подрядчиками на поставку разныхъ строительныхъ матеріаловъ и съ весны 1798 года, подъ наблюденіемъ губернскаго архитектора Кливера, приступлено къ построенію храма. Къ 1-му октября того же года главная часть храма безъ трапезы и колокольни возведена была до высоты первыхъ оконъ, но затѣмъ постройка храма остановилась за недоставленіемъ денегъ отъ дворянства. Нѣкоторые изъ дворянъ довольно безучастно относились къ этому дѣлу уже по тому одному, что оно начато было губернскимъ и уѣздными предводителями безъ предварительнаго ихъ на то согласія и, такъ сказать, подъ давленіемъ на нихъ свыше; другіе же, вѣроятно, охладѣли къ начатому дѣлу подъ вліяніемъ неожиданной смерти самого Императора Павла Петровича, имя котораго предполагалось увѣковѣчить созданіемъ Собора. Къ этому надо присовокупить, что когда политикою новаго Императора Александра 1-го Россія вовлечена была въ обременительныя войны съ Наполеономъ 1-мъ, за которыми не замедлила послѣдовать и великая отечественная война 1812 года, то отъ дворянства, равно какъ и отъ другихъ сословій, потребовались такія матеріальныя жертвы, при которыхъ разсчитанный взносъ на построеніе Собора казался уже непосильною тяжестію, особенно при случавшихся еще тогда неурожаяхъ, ставившихъ дворянство въ крайнее затрудне-

ніе относительно даже прокормленія своихъ семействъ. Тѣмъ не менѣе большинство дворянъ и особенно его представители считали данный обѣтъ священнымъ и неприкосновеннымъ, отлагая только исполненіе его до будущаго, болѣе благопріятнаго для нихъ въ матеріальномъ отношеніи времени. Такъ, когда Орловскій губернаторъ д. ст. сов. Петръ Ивановичъ Яковлевъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ графа Виктора Павловича Кочубея повергъ на Высочайшее воззрѣніе дѣло о Соборѣ и исходатайствовалъ Монаршее соизволеніе, „чтобы довершеніе оной Соборной церкви предоставить на произволъ дворянства или гражданъ"; то Орловское дворянство въ общемъ собраніи своемъ по случаю обычныхъ выборовъ, происходившихъ въ январѣ 1806 года, отклонило всякое участіе гражданъ въ довершеніи Собора и тогда же постановило числящіяся за дворянами въ недоимкѣ деньги (сверхъ 19,425 р. 60 к., на которые возведена уже часть церковнаго зданія) взнесть, сколько за кѣмъ значится по разсчету; вслѣдствіе чего тогда же составленъ былъ новый комитетъ по постройкѣ Собора. Такъ какъ и это постановленіе не подвинуло дворянъ ко взносу числившихся на нихъ недоимокъ и возведенная прежде часть Соборнаго зданія, подвергаясь разнымъ атмосферическимъ вліяніямъ, значительно начала уже повреждаться; то губернаторъ Борисъ Сергѣевичъ Соковнинъ, въ 1818 году, снова напомнилъ бывшему тогда губернскому предводителю тайному совѣтнику Алексѣю Григорьевичу Теплову о Высочайшемъ соизволеніи на допущеніе къ участію другихъ сословій въ построеніи Собора. Но Тепловъ устранилъ такое предложеніе на томъ основаніи, что дворянству Орловской губерніи, получившему Высочайшее благоволеніе за такой похвальный поступокъ, не прилично допустить къ участію въ построеніи Собора другія сословія, и,

по его настоянію, Орловское дворянство не только рѣшило продолжать постройку Собора на свой счетъ, но даже согласилось и на принятіе новой смѣты, въ размѣрѣ 218, 248 р., съ разсчетомъ уже за каждую крестьянскую душу по 60 к. и съ разложеніемъ взноса всей суммы на 4 года; почему тогда же составленъ былъ новый—третій по счету—строительный комитетъ, успѣвшій вывести главную часть храма, безъ трапезы и колокольни, на что, сверхъ наличной суммы, съ передержкою изъ другихъ источниковъ, употреблено было 28, 517 р. Затѣмъ постройка остановилась, но не безъ желанія со стороны дворянства довести ее до конца. Такъ, когда Орловскій Преосвященный Гавріилъ, въ виду безуспѣшности въ построеніи Собора, обратился, въ 1822 году, къ губернскому предводителю Петру Васильевичу Милорадовичу съ вопросомъ: „Остается ли какая надежда Собору на пожертвованіе отъ сословія Орловскаго дворянства быть достроеннымъ и не надлежитъ ли надобности взойти мнѣ въ участіе по сему предмету своими законными и пристойными мѣрами“? то получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: „Благородное дворянство Орловской губерніи, по благоговѣйнымъ чувствованіямъ своимъ ко Всевышнему Творцу и вѣрноподданнической преданности Монаршему Престолу, добровольно приняло на себя обязанность соорудить въ городѣ Орлѣ Соборный храмъ во имя Св. Павла. Конечно, больно видѣть, что оный храмъ и понынѣ не доконченъ. Но медленность сія имѣетъ свои особыя причины и никакъ не можетъ быть отнесена къ ослабленію усердія строителей. Нѣсколько лѣтъ сряду продолжавшіеся неурожаи хлѣба, не безъизвѣстные и самому Правительству, преграждали всякую къ тому возможность, когда многіе помѣщики не только въ прокормленіи своихъ крестьянъ, но даже и собственныхъ семействъ своихъ

встрѣчаютъ еще и понынѣ крайнее затрудненіе.... И воли благороднаго дворянства, губернскій предводитель онаго есть главный строитель вышеупомянутаго храма, по мѣрѣ способовъ, тѣмъ же самымъ дворянствомъ ему предоставленныхъ, обязываясь въ дѣйствіяхъ своихъ тому самому сословію, которое его на сіе уполномочило. По основанію сему я непремѣннымъ долгомъ себѣ поставляю ни въ какомъ случаѣ не упускать изъ виду что—либо могущее споспѣшествовать къ скорѣйшему достиженію благороднымъ дворянствомъ предположенной цѣли и тѣмъ самымъ оправдать онаго довѣріе. Впрочемъ я за особенное себѣ удовольствіе поставляю доводить о семъ до свѣдѣнія Вашему Преосвященству, имѣя честь присовокупить, что при благословенной жатвѣ, въ нынѣшнемъ году ожидаемой, я надѣюсь получить отъ благороднаго дворянства и безъ посторонняго участія достаточные способы къ окончанію строенія начатаго храма. Въ заключеніе всего, позвольте мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыка, отъ имени благороднаго дворянства, не менѣе и по собственнымъ чувствованіямъ моего искреннѣйшаго къ особѣ Вашей уваженія, изъявить признательнѣйшую благодарность за то участіе, какое изволите принимать въ семъ дѣлѣ".

Впрочемъ какъ ни усиливались губернскіе предводители удержать за собою иниціативу построенія Собора, но должны были уступить ее начальникамъ губерніи, которые привлекли къ этому дѣлу и другія сословія. Орловскій гражданскій губернаторъ Петръ Александровичъ Солнцевъ первый обратился къ Орловскому Преосвященному Никодиму съ отношеніемъ, въ которомъ просилъ „учинить зависящее распоряженіе о приглашеніи и духовнаго званія лицъ къ пожертвованію на построеніе означеннаго Собора". По донесеніи о семъ Святѣйшему Синоду со сто-

роны Преосвященнаго Никодима, отъ 9 апрѣля 1829 года Святѣйшимъ Синодомъ предписано было, „чтобы по силѣ Высочайшаго повелѣнія о дозволеніи для достройки Соборной въ городѣ Орлѣ церкви участвовать въ пожертвованіяхъ всѣмъ сословіямъ приглашено было къ тому и духовенство, а чрезъ него прихожане всѣхъ церквей Орловской епархіи; имѣющую же по таковому распоряженію поступить отъ пожертвованій духовнаго вѣдомства сумму, а также и отъ свѣтскихъ, кто пожелаетъ, принимать и хранить въ Консисторіи и, по мѣрѣ накопленія оной въ значительномъ количествѣ, отсылать въ Московскій Опекунскій Совѣтъ для приращенія процентовъ, увѣдомляя о семъ и Орловскаго гражданскаго губернатора; когда же приступлено будетъ къ окончанію строеніемъ того Собора и потребуется собранная по духовному вѣдомству на сіе сумма, въ то время передать ее съ накопленными процентами въ распоряженіе того же гражданскаго губернатора“. Въ силу такого указа и по распоряженію Преосвященнаго Никодима, изъ Консисторіи разосланы были пригласительные листы по всѣмъ монастырямъ и церквамъ Орловской епархіи. Когда, такимъ образомъ, начали стекаться значительныя суммы, преемникъ Солнцева по управленію губерніею Аркадій Васильевичъ Кочучей, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1836 году, образовалъ новый комитетъ для окончательной постройки Собора. Но такъ какъ при самомъ возведеніи храма оказались разные недостатки и даже поврежденія, угрожавшія преждевременнымъ разрушеніемъ зданія; то зодчіе того времени терялись въ средствахъ исправить допущенные недостатки и придать зданію надлежащую прочность, и храмъ нѣкоторое время оставался еще „въ мертвенномъ положеніи“. „Печально было существованіе его, уныло и мрачно самое его величіе“,—говоритъ одинъ

изъ современниковъ. „Не оживляемый священнодѣйствіемъ и молитвою, онъ стоялъ какъ грустный, но все еще драгоцѣнный памятникъ благочестиваго намѣренія зиждителей его“. Къ тому же скоро подоспѣли голодные—1839 и 1840 годы, въ которые „потокъ обильныхъ пожертвованій“, естественно, остановился. Въ довершеніе неблагополучія, 21 го іюня 1841 года городъ Орелъ подвергся пожару, отъ котораго сгорѣли Присутственныя мѣста, театръ, дома Дворянства и Депутатскаго Собранія, множество частныхъ зданій и Борисоглѣбскій Соборъ, который къ тому времени, за неустройствомъ Павловскаго Собора, успѣлъ уже расшириться двумя придѣлами и сдѣлаться теплымъ. „Все низлагавшій и истреблявшій пожаръ свирѣпствовалъ подлѣ зданія Павловскаго Собора и даже стремился на него, но не коснулся его“, въ чемъ бывшій тогда Орловскій Преосвященный Евлампій видѣлъ особенное знаменіе милости и благоволенія Божія къ новостроившемуся Собору. Теперь, по случаю прекращенія Богослуженія въ Борисоглѣбскомъ Соборѣ, „при особенномъ попеченіи Высочайше учрежденнаго для постройки Павловскаго Собора комитета и содѣйствіи предсѣдателя онаго, начальника губерніи д. ст. сов. Николая Михайловича Васильчикова, дѣятельно начались работы къ окончательному устройству новаго Собора. Въ одно и то же время строители занялись внутреннею отдѣлкою храма и возведеніемъ новой трапезы съ колокольнею. Въ исходѣ ноября внутренняя отдѣлка была уже довершена съ неимовѣрнымъ раченіемъ и усердіемъ; Соборъ снабженъ, по возможности, утварью и украшенъ иконостасомъ съ изящною живописью художниковъ С.-Петербургской Академіи, а трапеза и колокольня, заложенныя въ іюлѣ мѣсяцѣ, возведены почти до половины. „Умилительно было торжество заложенія этихъ сооруженій, неразлучныхъ принад-

лежностей дома Божія. При многочисленномъ стеченіи народа, подъ открытымъ небомъ, близъ храма—тихаго свидѣтеля благочестія окружившихъ его—совершилось трогательное празднество церкви". Въ краткомъ, но краснорѣчивомъ словѣ отправлявшій Богослуженіе Преосвященный Евлампій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, изложилъ слушателямъ и великую цѣль основанія храма и краткую исторію возведенія его. Наконецъ приспѣло время и освященія новоустроеннаго Собора.

„5-го декабря, на канунѣ торжественнаго дня Тезоименитства Его Императорскаго Величества, отпѣта была въ возобновленной послѣ пожара Борисо-Глѣбской церкви вечерня и потомъ совершенъ крестный ходъ въ новый Соборный храмъ. Преосвященный Евлампій въ преддверіи встрѣтилъ духовенство съ святыми иконами и вошелъ съ торжественнымъ пѣснопѣніемъ въ святилище храма. Глубокій мракъ смѣнился яркимъ свѣтомъ зажженныхъ свѣтильниковъ и подъ сводами храма, почти полвѣка хранившаго тишину и безмолвіе, раздался стройный хоръ пѣсни церковной: *Благослови, душе моя, Господа!..* Началось всенощное богослуженіе, въ совершеніи котораго участвовалъ Преосвященный. Молитвословіе и бесѣда духовная продолжались до полуночи. На другой день, въ 9 часовъ утра, къ начальнику губерніи собрались военные и гражданскіе чиновники, а также почетныя лица городскаго общества, для взаимнаго привѣта и поздравленія съ торжественнымъ днемъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали благовѣста, долженствовавшаго быть радостнымъ вѣстникомъ исполненія священнаго обѣта и принесенія первой жертвы на алтарѣ, уготованномъ усердіемъ благороднаго дворянства. Въ 10 часовъ раздался призывный звонъ, и всѣ устремились въ новый Соборъ, гдѣ Преосвященный Евлампій, окруженный духовенствомъ, готовил-

ся уже совершать освященіе храма. Съ необыкновеннымъ торжествомъ и стройностію началось это освященіе, и душевное умиленіе предстоявшихъ живо отражалось въ ихъ чертахъ. Величіе священнодѣйствія, благолѣпіе церкви, блескъ безчисленныхъ свѣтильниковъ, фиміамъ кадильницъ, хвалебный гласъ пѣснопѣнія—все согласовалось съ высокимъ значеніемъ торжества и благоговѣйными чувствами молящихся. И что можетъ быть возвышеннѣе, чище, святѣе этого соединенія чувствъ любви къ Богу и глубокаго усердія къ Царю,—тѣхъ чувствъ, которыми всегда полна душа Русская, съ которыми сроднили насъ первые уроки нашихъ отцовъ и которые мы неизмѣнно передадимъ своимъ дѣтямъ! По освященіи храма, Преосвященный совершилъ Божественную литургію и произнесъ поучительное слово, исполненное высокихъ духовныхъ истинъ и проникнутое живѣйшимъ чувствомъ усердія къ Престолу". Въ своемъ словѣ на текстъ: *Благослови, душе моя, Господа, исполнившаго во благихъ желаніе твое* (Псал. 102. 1), Преосвященный Евлампій, между прочимъ, обращается къ Орловскому дворянству съ такимъ привѣтствіемъ и сорадованіемъ: „Подлинно, Господь исполнилъ благое желаніе Ваше, благородное сословіе! Храмъ сей въ желанное устройство приведенъ и освященіемъ обновленъ такъ, какъ Вы полагали въ мысляхъ, какъ желали въ сердцахъ. Вы желали, чтобы храмъ сей, по своему началу составляющій жертву Боголюбиваго и Царелюбиваго духа, которую благочестивые предшественники Ваши нѣкогда поревновали принести Богу изъ любви къ Царю, Августѣйшему Родителю Царствующаго Царя, Императору Павлу 1-му, при восшествіи Его на Престолъ, желали, чтобы храмъ сей освященъ былъ въ сей благознаменитый день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павло-

вича, и великая жертва любви къ Богу какъ въ началѣ ея ознаменована, такъ и въ совершеніи запечатлѣна любовію къ Царю, и—храмъ сей, по благому желанію Вашему, въ предназначенный день освященъ, и—великая жертва любви къ Богу какъ въ началѣ ея ознаменована, такъ и въ совершеніи ея запечатлѣна любовію къ Царю". Затѣмъ, приглашая всѣхъ участниковъ торжества къ восхваленію Господа Архипастырь обращается въ частности къ начальнику губерніи съ такими словами: „Особенно тебѣ, добрый начальникъ града и области, какъ главному виновнику благопоспѣшенія великаго дѣла благочестія, тебѣ особенно въ сей благознаменитый день тезоименитства Царя и тезоименитства твоего подобаетъ въ пламенномъ чувствѣ вознести благодарный гласъ благословенія Господу." Божественная литургія заключилась торжественнымъ молебномъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. По окончаніи же молебствія духовенство, военные и гражданскіе чиновники и именитѣйшее купечество собрались къ начальнику губерніи и тамъ, за обѣденнымъ столомъ, при звукахъ военной музыки, предложены были тосты за здравіе Государя Императора и всей Высочайшей Фамиліи, сопровождаемые народнымъ гимномъ „Боже Царя храни." На другій день, 7 декабря, Преосвященный Евлампій совершилъ въ новоосвященной Соборной церкви литургію, а послѣ нея соборомъ отпѣта была панихида объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Императора Павла 1-го.

По освященіи Собора, въ немъ еще около двухъ лѣтъ продолжались работы по устройству придѣловъ, а также по постройкѣ трапезы и колокольни. Дворянство не щадило своихъ средствъ для приведенія Собора въ надлежащій видъ, тѣмъ болѣе, что 1842 годъ былъ особенно

урожайный. Разосланные вновь, по распоряженію Преосвященнаго Евлампія, пригласительные листы по епархіи покрывались доброхотными пожертвованіями. Новый начальникъ губерніи князь Петръ Ивановичъ Трубецкой, озабочиваясь устройствомъ соборной колокольни, просилъ Преосвященнаго Евлампія „учинить распоряженіе касательно приглашенія всѣхъ по епархіи къ пожертвованіямъ на пріобрѣтеніе ко вновь сооруженному въ городѣ Орлѣ Павловскому Каѳедральному Собору колоколовъ:“ вслѣдствіе какого отношенія, на основаніи резолюціи Преосвященнаго, Орловскою Духовною Консисторіею, въ 1843 году, разосланы были по Духовнымъ Правленіямъ, монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ, равно благочиннымъ Орловскаго и Малоархангельскаго уѣздовъ, пригласительные листы, для подписки въ нихъ доброхотныхъ пожертвованій на означенный предметъ. Пока собирались средства на колокола, 30-го августа 1843 года, въ день тезоименитства Государя Цесаревича Александра Николаевича, въ 6 часовъ утра, послѣдовало освященіе одного изъ устроенныхъ при Павловскомъ Соборѣ придѣловъ— во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго бывшимъ тогда каѳедральнымъ протоіереемъ Евѳиміемъ Остромысленскимъ, а въ 9 часовъ того же дня Преосвященный Евлампій чиномъ малаго освященія освятилъ и главный престолъ во имя Св. Павла Исповѣдника, причемъ начальникъ губерніи кн. П. И. Трубецкой принесъ отъ себя въ даръ Собору икону Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, обложенную вокругъ сребро-вызолоченною каймою чеканной работы. Но скоро въ зданіи Собора оказались поврежденія, грозившія опасностію; штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, полы сгнили: почему въ этомъ храмѣ „пересталъ уже куриться фиміамъ Богу.“

Преосвященный Смарагдъ, Архіепископъ Орловскій и Сѣвскій, въ своемъ донесеніи Святѣйшему Синоду отъ 30-го января 1852 года писалъ: „Къ достопамятностямъ прошедшаго года относится проѣздъ 5-го сентября чрезъ городъ Орелъ Его Высочества Государя Наслѣдника Престола и посѣщеніе Его Высочествомъ Кадетской Михайловской и Соборной Павловской церквей. Въ Каѳедральномъ Соборѣ Наслѣдникъ встрѣченъ былъ мною со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и, по выслушаніи положеннаго молебствія, изволилъ, между прочимъ, спрашивать о причинѣ неустройства сего Собора и удивляться, что онъ, будучи созидаемъ Орловскимъ дворянствомъ съ 1797 года, доселѣ надлежаще не оконченъ и, не смотря на то, имѣетъ уже значительныя въ стѣнахъ своихъ трещины, которыя Его Высочество Самъ лично соизволилъ осматривать и обѣщалъ доложить Государю Императору о побужденіи кого слѣдуетъ къ надлежащему окончанію Соборнаго храма, какъ нужнѣйшаго въ губернскомъ городѣ зданія.“ Съ своей же стороны Высокопреосвященный Смарагдъ доносилъ, что „служить въ томъ Соборѣ, наипаче по причинѣ большихъ трещинъ въ стѣнахъ и течи чрезъ своды, плохо покрытые листовымъ желѣзомъ, на будущее време не безопасно.“ Наконецъ, на основаніи заключенія особой коммиссіи, что, по ветхости храма, отправленіе въ немъ Богослуженія не безопасно, Высокопреосвященный Смарагдъ, въ мартѣ 1853 года, приказалъ „прекратить Богослуженіе въ Соборномъ храмѣ, а всю церковную утварь и иконы перенесть въ Борисоглѣбскій Соборъ,“ о чемъ донесено было Святѣйшему Синоду. Тогда Высочайше повелѣно было „храмъ этотъ освидѣтельствовать и, описавъ всѣ его поврежденія и степень ихъ вліянія на прочность храма, представить подробное предположеніе со всѣми планами, какимъ обра-

зомъ исправить и упрочить Соборъ.“ При свидѣтельствованіи Соборнаго зданія оказалось, что во всѣхъ боковыхъ частяхъ въ стѣнахъ образовались трещины вслѣдствіе того, что фундаментъ основанъ на глубинѣ немногимъ болѣе 3-хъ аршинъ, забученъ не вполнѣ удовлетворительно известковымъ плитнякомъ съ ращебенкою подъ молотъ и заливкою известью. Такъ какъ фундаментъ прочностью кладки не соотвѣтствовалъ размѣрамъ зданія, то и образовались трещины въ стѣнахъ отъ неправильной осадки, а именно: средняя часть храма, обремененная куполомъ, осѣла болѣе другихъ частей; трещины же въ трапезной произошли отъ того, что арки сдѣланы неправильно въ техническомъ отношеніи. Крыша худа, желѣзныя рѣшетки въ окнахъ приняли дугообразный видъ, цоколь вокругъ всего храма значительно осыпался, наружная штукатурка потрескалась и опала, въ порталѣ въ восточной сторонѣ съ потолка обвалилась штукатурка, рѣшетникъ на крышѣ и накатникъ потолка сгнили, крыльца и ступени особенно съ сѣверной стороны отъ мокроты разсыпались, внутри храма полы съ балками подгнили, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ полъ даже провалился.“ По представленіи высшему начальству составленнаго комитетомъ проекта необходимыхъ исправленій, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „Соборный храмъ въ городѣ Орлѣ исправить и упрочить, согласно представленному проекту, на имѣющуюся пожертвованную дворянствомъ сумму.“

Строительная коммиссія, имѣя въ своемъ распоряженіи сумму, пожертвованную еще въ 1848 году дворянствомъ на пріобрѣтеніе колоколовъ въ размѣрѣ 11.238 р. 93 к., которая чрезъ обращеніе съ того времени въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія успѣла увеличиться до 13,371 р. 28¾ к., съ 1855 года приступила къ ремонту Собора,

но уже въ слѣдующемъ году, издержавъ болѣе половины наличной суммы (7431 р. 91 к.), остановила дальнѣйшее производство работъ и нашла себя вынужденною дать подрядчику Агошкову преждевременный разсчетъ, такъ какъ на остальную сумму невозможно было привести Соборъ въ надлежащее устройство. Въ виду этого Высокопреосвященный Смарагдъ обратился къ дворянству Орловской епархіи съ архипастырскимъ воззваніемъ о пожертвованіи еще 30 тысячъ рублей на то, чтобы достойнымъ образомъ украсить Соборъ. Дворянство единодушно постановило пожертвовать такую сумму, собравъ ее постепенно, въ теченіе трехъ лѣтъ, посредствомъ взноса по 3 коп. въ годъ съ окладной души, какая раскладка была потомъ замѣнена съ души на землю—по 3 коп. въ годъ съ 5½ десятинъ. При этомъ дворянство выразило желаніе, чтобы учрежденъ былъ особый строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Смарагда. Но этотъ комитетъ просуществовалъ только одинъ годъ и произвелъ лишь незначительныя работы, допустивъ притомъ, вслѣдствіе небрежнаго отношенія подрядчиковъ и наблюдавшихъ за работами, массу поврежденій въ иконостасѣ и живописи. Между тѣмъ Преосвященный Смарагдъ выбылъ на Рязанскую каѳедру. Въ 1859 году исправлявшій должность предводителя дворянства г. Бурнашевъ обратился къ Преосвященному Поликарпу съ просьбою сообщить ему,—„на какіе именно предметы преимущественно должны быть обращены пожертвованныя дворянствомъ денежныя суммы“. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ отъ епархіальнаго начальства представленъ былъ обстоятельный проектъ по приведенію Собора къ окончательному устройству на 64,770 руб., каковой проектъ внесенъ былъ г. Бурнашевымъ на обсужденіе Орловскаго губернскаго дворянскаго собранія, состоявшагося 11 декабря

1859 года. Въ общемъ собраніи своемъ дворянство Орловской губерніи, имѣя въ виду предложеніе Орловскаго губернатора, какъ председателя Высочайше учрежденнаго комитета для окончанія постройки Собора, послѣдовавшее еще въ 1849 году, пришло теперь къ слѣдующему постановленію: „Такъ какъ храмъ этотъ, при огромныхъ пожертвованіяхъ дворянства, строится болѣе 60-ти лѣтъ безуспѣшно, потому что губернскій и уѣздные предводители дворянства, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, бывши слишкомъ озабочены своими служебными обязанностями, не могли обращать постояннаго и близкаго вниманія на постройку Соборнаго храма, губернскіе же и другіе архитекторы гражданскаго вѣдомства отвлекались постройками по городамъ и уѣздамъ; то дворянство, при такомъ положеніи дѣла сего, признаетъ съ своей стороны необходимымъ—Соборный храмъ, въ настоящемъ его видѣ, со всѣми денежными капиталами, какіе состоятъ налицо и которые должны быть еще собраны по постановленію дворянства въ 1856 году, передать въ епархіальное вѣдомство, предоставивъ г. губернскому предводителю, въ нужномъ случаѣ, просить на это разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, съ тѣмъ чтобы храмъ сей снабженъ былъ колоколами и получилъ окончательное устройство, соотвѣтствующее его назначенію, какъ первенствующій въ губернскомъ городѣ, на что,—дворянство полагаетъ,— весьма достаточно той суммы, которая есть налицо и будетъ собрана, тѣмъ болѣе, что бывшій Архіепископъ Смарагдъ, предложившій дворянству въ 1856 году пожертвовать 30,000 р., находилъ, что этой суммы будетъ достаточно для окончательнаго устройства Соборнаго храма. При этомъ дворянство выражаетъ желаніе, чтобы, за передачею Собора въ епархіальное вѣдомство, никакихъ новыхъ пожертвованій на предметъ сей, а равно и на пріобрѣтеніе

всѣхъ церковныхъ принадлежностей, необходимыхъ при Богослуженіи, на будущее время дворянству не предлагалось, а ограничено было бы размѣромъ выше означенной суммы; что же относится до сооруженія ограды и башенъ, разведенія сада, постройки домовъ для церковно служителей и ремонта на Соборъ, значащихся въ смѣтѣ, предложенной Преосвященнымъ Поликарпомъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, то такъ какъ первые два предмета не составляютъ настоятельной надобности, а послѣдніе не входили въ разсчетъ при пожертвованіи дворянствомъ денегъ, поэтому расходы эти отложить до пріобрѣтенія денежныхъ средствъ самымъ Соборомъ". Принятіе Собора въ епархіальное вѣдомство послѣдовало на основаніи опредѣленія Орловской Духовной Консисторіи, утвержденнаго Преосвященнымъ Поликарпомъ отъ 29 января 1860 года.

Принявъ въ епархіальное вѣдомство Соборъ съ капиталомъ въ 37,818 р. 61½ коп., Преосвященный Поликарпъ немедленно озаботился составленіемъ временнаго строительнаго комитета, въ который вошли: каѳедральный протоіерей Петръ Полидоровъ, благочинный священникъ Захарій Георгіевскій, епархіальный архитекторъ Никита Ефимовъ и церковный староста полковникъ Жмуринъ. Въ донесеніи же Святѣйшему Синоду Преосвященный испрашивалъ разрѣшенія на переименованіе Павловскаго Собора Вознесенскимъ, или, чтобы удержать прежнее именованіе, — Спасо-Павловскимъ. Основаніемъ для такого переименованія Собора служило то обстоятельство, что въ день Св. Павла Исповѣдника присутственныя мѣста не бываютъ закрыты и прихожане Собора, большею частію чиновники присутственныхъ мѣстъ, не могутъ быть свободны отъ своихъ занятій. чтобы присутствовать въ храмѣ Божіемъ; придѣльный же сего Собора храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Преосвященный пред-

ставлялъ къ переименованію во имя Св. Павла Исповѣдника. руководствуясь тѣмъ основаніемъ, что въ тепломъ Борисоглѣбскомъ Соборѣ уже имѣется придѣлъ во имя Святителя Христова Николая. Но Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 25 мая 1860 года далъ знать, что такъ какъ Павловскій Соборъ, по общему согласію Орловскаго дворянства, заложенъ былъ въ 1797 году во имя Св. Павла Исповѣдника, въ ознаменованіе восшествія на Престолъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Павла Петровича, и причина, представляемая въ измѣненіе прежняго наименованія Собора, не достаточна; то ходатайство о семъ удовлетворено быть не можетъ. Послѣ этого Преосвященный Поликарпъ, по предложенію синодальнаго оберъ-прокурора графа Алексѣя Петровича Толстаго, обратился къ начальнику губерніи объ освобожденіи гражданскихъ чиновниковъ въ Орлѣ отъ служебныхъ утреннихъ занятій 6-го ноября, въ день храмоваго праздника Собора; но губернаторъ Валеріанъ Ивановичъ Сафоновичъ, въ виду ст. 30 тома XIV Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, не счелъ себя вправѣ дѣлать распоряженіе объ освобожденіи чиновниковъ отъ утреннихъ занятій въ день храмоваго праздника Каѳедральнаго Собора 6-го ноября. Тогда Преосвященный Поликарпъ просилъ синодальнаго оберъ прокурора князя Сергѣя Николаевича Урусова повергнуть это дѣло на Высочайшее соизволеніе. Когда же ходатайство Преосвященнаго представлено было оберъ прокуроромъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, то Святѣйшій Синодъ, оставивъ представленіе Орловскаго епархіальнаго начальства безъ послѣдствій, опредѣлилъ переименовать Соборъ въ честь Святыхъ Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, празднуемыхъ 29-го іюня, въ день тезоименитства покойнаго Императора, свободный отъ занятій въ присутственныхъ мѣстахъ, а при-

дѣльный Николаевскій престолъ сего Собора переименовать въ честь Св. Павла Исповѣдника. Между тѣмъ строительный комитетъ дѣятельно производилъ свои работы по обновленію Собора; всѣ поврежденія въ немъ были исправлены, полы сдѣланы вновь, штукатурка возобновлена, внутренность храма расписана, иконостасъ обновленъ и вообще храмъ приведенъ въ возможное благоустройство, такъ что въ немъ могло быть уже открыто Богослуженіе. На докладѣ объ этомъ строительнаго комитета отъ 23 іюля 1861 года Преосвященный Поликарпъ писалъ: „Если что и не поспѣло по Собору, то можетъ быть исполнено и по освященіи онаго; посему предписать все нужное къ освященію главнаго придѣла Собора во имя Первоверховныхъ Апостоловъ приготовить къ 30 числу сего мѣсяца, и о семъ назначеніи публиковать кратко въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и отъ меня извѣстить отношеніями Орловскаго Губернатора и Предводителя Дворянства; духовенству же изъ Орловскихъ церквей сдѣлать въ Соборъ крестный ходъ къ 10 часамъ, при чемъ присовокупить, что придѣлъ Св. Александра Невскаго предположено освятить въ томъ же Соборѣ 6-го числа, а придѣлъ Павла Исповѣдника 13-го будущаго августа“.

„26 числа, на канунѣ торжественнаго дня, въ обновленномъ храмѣ отправлена была Преосвященнымъ Поликарпомъ всенощная; молитвословіе продолжалось до полуночи; храмъ былъ полонъ молящихся. На другой день, 30-го числа, въ ожиданіи крестнаго хода, множество жителей города всѣхъ сословій собралось къ церкви Богоявленія Господня, откуда, въ 9 часу, духовенство всѣхъ церквей города, со святыми иконами, хоругвями и 14 знаменами дружинъ послѣдняго ополченія Орловской губерніи, отправилось въ старый Борисоглѣбскій Соборъ. По встрѣчѣ крестнаго хода, Его Преосвященство, взявъ Св. Дары, вмѣстѣ съ

духовною процессіею шествовалъ въ новый Каѳедральный Павловскій Соборъ. Послѣ молебствія и малаго освященія главнаго престола, Его Преосвященство обошелъ вокругъ зданія Собора и окропилъ его святою водою. Затѣмъ началась Божественная литургія и за нею благодарственное молебствіе, совершенныя Преосвященнымъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. начальника губерніи, военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, дворянства, почетнаго купечества и множества жителей города всѣхъ сословій. Литургія заключена была словомъ Его Преосвященства, а молебствіе возглашеніемъ многолѣтія Его Императорскому Величеству, Святѣйшему Синоду, Орловскому Епископу съ паствою и создателямъ храма и вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Государю Императору Павлу 1-му". Затѣмъ въ назначенное время послѣдовало освященіе и придѣльныхъ храмовъ. Кромѣ обновленія Каѳедральнаго Собора, съ переименованіемъ его изъ Павловскаго въ Петропавловскій, Преосвященный Поликарпъ увѣковѣчилъ свое имя въ исторіи Собора пріобрѣтеніемъ для его причта, въ 1860 году, двухъ каменныхъ домовъ, за сумму 10,658 р., и исходатайствованіемъ увеличеннаго оклада жалованья.

Однако ремонтъ Каѳедральнаго Собора, произведенный на средства Орловскаго дворянства при Преосвященномъ Поликарпѣ, не доставилъ зданію Собора надлежащей прочности и устойчивости. Трещины, образовавшіяся отъ неравномѣрной осадки стѣнъ и замазанныя глиною, которая скоро трескалась, появились вновь и даже увеличились въ своемъ числѣ. Кромѣ того, въ обновленномъ Соборѣ, не имѣвшемъ печей, Богослуженіе совершалось только въ лѣтніе мѣсяцы, а въ остальное время года служба отправлялась въ тѣсномъ и низкомъ Борисоглѣбскомъ Соборѣ. Орловскіе Архипастыри, въ виду скудости средствъ Петропавловскаго Собора, вынуждены

были мириться съ такими его недостатками, время отъ времени разрѣшая нѣкоторыя некапитальныя поправки и починки по Собору. Такъ было до времени Преосвященнаго Мисаила, который рѣшился наконецъ привести Соборъ въ надлежащее благоустройство.

Скоро по вступленіи на Орловскую каѳедру, Преосвященный Мисаилъ отнесся къ дворянамъ Орловской губерніи съ предложеніемъ положить начало обновленія того храма, на сооруженіе котораго ихъ дѣды и отцы принесли немалыя жертвы, а затѣмъ, въ 1893 году, послѣ бывшей голодовки, обратился и ко всей Орловской паствѣ съ воззваніемъ, въ которомъ, изъяснивъ нужды главнаго епархіальнаго храма, просилъ своихъ пасомыхъ „не отказать въ посильномъ пособіи исправленію и украшенію Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора.“ Назрѣвшая и сознанная всѣми нужда въ благоустройствѣ храма, который, по выраженію бывшаго Преосвященнаго Евлампія, долженъ быть „матерію Орловскихъ церквей, но сдѣлался по своему неблагоустройству „притчею и знаменіемъ пререканій“,—привлекла, по воззванію Архипастыря, массу жертвователей, во главѣ которыхъ стояло дворянство Орловской губерніи, подписавшее и собравшее на обновленіе Собора 3,200 р. За дворянствомъ болѣе крупныя пожертвованія сдѣлали: душеприкащикъ графини Гейденъ В. П. Подлиневъ,—2,500 р., Его Превосходительство Никола Артемьевичъ Терещенко 2,000 р., Князь В. Н. Тенишевъ 1,200 р., Серпуховскій фабрикантъ купецъ И. А. Коншинъ 1,100 р., Его Высокопреподобіе Кронштадтскій Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ—500 р., священникъ о. Евграфъ Острогорскій 400 р., извѣстный въ Орлѣ своею благотворительною дѣятельностію Его Превосходительство Іосифъ Іосифовичъ Новицкій—270р., Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ярославскій

Іонафанъ—200 р., Полоцкій Архимандритъ о. Сергій — 200 р., помѣщикъ села Бытоши Брянскаго уѣзда г. Чистяковъ—200 р., церковный староста села Дятькова того же уѣзда Ѳ. М. Третьяковъ—200 р., Ливенская купчиха г. Адамова—200 р., Карачевскій купецъ И. Н. Кочергинъ—200 р., Варшавскій Архіепископъ Флавіанъ—100р., Профессоръ Томскаго Университета докторъ медицины Алексѣй Андреевичъ Введенскій—100 р., Елецкій священникъ Петръ Рязановъ—100 р. и многіе другіе по своему усердію.

Для сбора доброхотныхъ пожертвованій учрежденъ былъ комитетъ, который, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Мисаила, составили: начальникъ губерніи Петръ Васильевичъ Неклюдовъ, вице губернаторъ А. А. Берсъ, предсѣдатель Казенной Палаты С. Ф. Веберъ, управляющій Акцизными сборами I. I. Новицкій и предсѣдатель Губернской Земской Управы В. М. Козловъ. Впослѣдствіи, когда нѣкоторыя изъ лицъ комитета выбыли изъ Орла, въ комитетъ, кромѣ предсѣдателя, вошли: Его Превосходительство г. Начальникъ губерніи Александръ Николаевичъ Трубниковъ, Вице-губернаторъ Александръ Ивановичъ Старицкій, Управляющій Акцизными сборами Орловской губерніи I. I. Новицкій, Предсѣдатель Контрольной Палаты Иванъ Васильевичъ Павловъ, Губернскій Предводитель дворянства С. Н. Шенигъ, В. Н. Телѣгинъ, Губернскій Казначей А. Ѳ. Успенскій, инженеръ А. И. Лебединскій, Городской Голова Н. И. Чибисовъ, о.о. Протоіереи Ѳеодоръ Смирновъ и Петръ Рождественскій, Ключарь Собора Священникъ Матвѣй Крыловъ, соборный староста Н. П. Наумовъ и епархіальный архитекторъ М. М. Пухальскій. Въ первомъ засѣданіи своемъ, происходившемъ 7-го апрѣля 1893 года въ домѣ Его Преосвященства, комитетъ прежде всего по-

становилъ „учредить коммиссію техниковъ для осмотра Собора, съ требованіемъ отзыва о томъ, можетъ ли быть сдѣлано приспособленіе къ отопленію Собора"; потомъ комитетомъ изысканы были мѣры къ собранію добровольныхъ пожертвованій и избраны—казначеемъ поступающихъ суммъ губернскій казначей А. Ѳ. Успенскій и дѣлопроизводителемъ священникъ М. Крыловъ; въ заключеніе же, по предложенію Преосвященнаго Мисаила, всѣ члены комитета сдѣлали отъ себя подписку пожертвованій на обновленіе Собора. Скоро комитетъ, для завѣдыванія реставраціей Собора, выдѣлилъ изъ среды своихъ членовъ особую Коммиссію, которую подъ предсѣдательствомъ г. Начальника губерніи составили: Вице-Губернаторъ А. И. Старицкій, Каѳедральный Протоіерей Михаилъ Васильевичъ Смирновъ, Предсѣдатель Орловской Уѣздной Управы В. Н. Телѣгинъ, Управляющій Акцизными сборами инженеръ—техникъ І. І. Новицкій, главный инженеръ Орловско-Витебской желѣзной дороги А. И. Лебединскій и епархіальный архитекторъ М. М. Пухальскій; кромѣ того, по заявленію членовъ Строительной Коммиссіи А. И. Старицкаго и І. І. Новицкаго, членами той же Коммиссіи избраны члены комитета: С. Н. Шенигъ, А. П. Наумовъ и протоіереи О. П. Смирновъ и П. Ѳ. Рождественскій. Строительная Коммиссія открыла свою дѣятельность съ 12 мая 1894 года. Въ первомъ засѣданіи она постановила познакомиться съ общимъ планомъ ремонтныхъ работъ, стоимостью ихъ и съ тѣми средствами, какими она располагаетъ. По приблизительной смѣтѣ, составленной особой коммиссіей техниковъ и внесенной въ комитетъ 16 марта, на ремонтъ Собора требовалось 31,700 р., между тѣмъ какъ въ наличности на этотъ предметъ имѣлось около 20,000. Недостатокъ суммы, собранной на ремонтъ, побудилъ Коммиссію просить Предсѣда-

теля, г. Начальника губерніи, съ благословенія Его Преосвященства, обратиться къ мѣстнымъ и живущимъ внѣ предѣловъ Орловской губерніи благотворителямъ съ просьбою принести посильную лепту на обновленіе Собора, что съ готовностію исполнено г. Предсѣдателемъ и имѣло желанный результатъ. Затѣмъ Коммиссія, принимая во вниманіе, что Соборъ уже нѣсколько разъ былъ капитально ремонтированъ, на что издержаны были значительныя суммы, между тѣмъ изъ протокола техническаго осмотра Собора, произведеннаго 25 апрѣля особою коммиссіею подъ предсѣдательствомъ В. Н. Телѣгина, видно, что въ немъ имѣются весьма серьезныя трещины въ стѣнахъ, связяхъ и перемычкахъ и притомъ большинство изъ нихъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, которыя были ранѣе задѣлываемы, — признала необходимымъ поручить архитектору Пухальскому выяснить техническія причины отклоненія стѣны и образованія трещинъ, а также представить свои соображенія о способѣ какъ капитальнаго ремонта этихъ поврежденій, такъ и вообще планъ всѣхъ необходимыхъ ремонтныхъ работъ. Изслѣдованія г. Пухальскаго показали, что сѣверная и южная стѣны Собора отклонены отъ вертикальной линіи и что вообще кладка означенныхъ стѣнъ была далеко не тщательна, что въ этихъ стѣнахъ имѣются сквозныя во всю толщину стѣнъ трещины, доходящія до фундамента, что затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ въ стѣнахъ, перемычкахъ и сводахъ имѣется до 24 трещинъ, которыя и были раздѣлены на три категоріи по серьезности значенія, какое онѣ могутъ оказать на прочность зданія. Заключеніе г. Пухальскаго и планъ исполнительныхъ ремонтныхъ работъ были разсмотрѣны особою коммиссіею, въ составѣ инженеръ технолога І. І. Новицкаго, инженера путей сообщенія А. И. Лебединскаго и архитекторовъ І. К. Кржевскаго и С. І.

Савицкаго, при чемъ коммиссіей представлено письменное заключеніе по сему предмету. Въ виду такихъ данныхъ, послѣ цѣлаго ряда засѣданій, Коммиссія самымъ неотложнымъ дѣломъ признала исправленіе всего того, что грозитъ опасностью и можетъ даже препятствовать дальнѣйшему ходу работъ, а именно: задѣлку крайне серьезныхъ трещинъ и прокладку проектируемыхъ архитекторомъ желѣзныхъ скрѣпленій. Затѣмъ неотложными работами признаны — исправленіе покрытій Собора, устройство во всѣхъ окнахъ рамъ, ремонтъ дверей и устройство тамбуровъ, передѣлка холодныхъ потолковъ на теплые; за этими же работами—исправленіе штукатурки внутри Собора, перетирка стѣнъ и окраска ихъ, исправленіе наружной штукатурки, окраска снаружи стѣнъ, исправленіе крылецъ, позолота крестовъ и яблокъ и исправленіе иконостаса. По приблизительному разсчету архитекторовъ, возобновленіе живописи требовало 5000 р., но Коммиссія нашла себя вынужденною ограничить расходъ на этотъ предметъ до 2.500 р.

Работы по обновленію Собора, смотря по удобству, производились тремя способами: подряднымъ, хозяйственнымъ и полухозяйственнымъ. Главнымъ подрядчикомъ по ремонту былъ Орловскій строитель—купецъ Иванъ Леонтьевичъ Леваковъ; на малярныя, деревянныя и др. работы подряжены—Навроцкій, Овечкинъ и Лотовъ, а на художественныя—Московскій художникъ В. И. Колупаевъ. Устройство отопленія Собора потребовало многихъ обсужденій на засѣданіяхъ Строительной Коммиссіи и самаго Комитета. Здѣсь разсматривались брошюры фирмъ Юнкеръ и Ру, Рисперъ и К°; обсуждались предложенія подрядчиковъ печныхъ работъ—Орловскаго Ермакова и Владимірской губерніи С. Ф. Неплохова; находили нужнымъ сноситься съ С.-Петербургомъ для ознакомленія съ раз-

ными способами отопленія и командировали епархіальнаго архитектора г. Пухальскаго въ г. Тулу, Витебскъ и Елецъ. Но когда ни одинъ изъ подлежавшихъ разсмотрѣнію способовъ отопленія не былъ признанъ годнымъ или по дороговизнѣ, или по неудобству и опасности для зданія; тогда, по предложенію и настоянію члена Коммиссіи, инженеръ—технолога Іосифа Іосифовича Новицкаго, принята была система Московской фирмы инженеръ—архитектора В. Г. Залѣсскаго, который и устроилъ въ Соборѣ пародуховое и пароводяное отопленіе съ вентиляціею за 11,700 р. Эта система отопленія приспособлена такъ, что нагрѣваніе Собора всегда можно регулироватъ и довести до желательной нормы, напр. 14—16 градусовъ. Что касается до стоимости отопленія; то, полагая, по среднему исчисленію, около 10 пудовъ нефти въ сутки, оно обойдется въ теченіе 6 мѣсяцевъ, когда отапливается зданіе Собора, въ 500 рублей. Для предохраненія же отъ пожаровъ и сохраненія чистоты, Коммиссія, пользуясь устройствомъ водопроводовъ въ зданіи Орловскихъ Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ и въ домѣ г. Губернатора, провела водопроводъ и въ Соборъ, съ устройствомъ двухъ крановъ, одного питьеваго, а другаго для мытья половъ. Устройство водопровода и постановку водомѣра городъ приналъ на свой счетъ.

Проектированныя Коммиссіею работы по обновленію Собора выполнены самымъ тщательнымъ образомъ. Прежде всего прочно и умѣло задѣланы всѣ 24 сквозныя трещины. Нѣкоторыя изъ этихъ трещинъ вызывали на первыхъ порахъ такія опасенія, что по мнѣнію одного архитектора, свидѣтельствовавшаго соборное зданіе, требовалось даже выломать и вновь сложить одну изъ стѣнъ; но въ виду заключенія техниковъ, что стѣны Собора, въ теченіе почти ста лѣтъ, настолько уже осѣли, что едва ли

возможна на будущее время дальнѣйшая осадка зданія, признано было необходимымъ и вполнѣ надежнымъ для устойчивости зданія раcшить трещины на цементѣ и пробрать ихъ шириною въ 1 аршинъ, что и было сдѣлано съ употребленіемъ лучшаго качества кирпича и цемента на закладку и заливку трещинъ. Для большей же прочности Соборъ скрѣпленъ желѣзнымъ кольцомъ. Наружныя лѣпныя работы и всѣ ступени съ трехъ сторонъ Собора передѣланы заново; крыши и стропила вездѣ поставлены новыя; своды, за исключеніемъ купола, также новые; шпиль на колокольнѣ покрытъ лучшимъ бѣлымъ желѣзомъ, выписаннымъ прямо изъ Англіи; лѣстницы на колокольню, платформы и подвѣсныя балки подъ колокола сдѣланы новыя: все зданіе Собора окрашено совнѣ прочною бѣлою краскою, а изображеніе „Всевидящаго Ока" на фронтонѣ алтарной части покрыто бѣлою мясляною краскою; кресты на куполѣ Собора и на колокольнѣ вызолочены. Внутренность Собора вся обновлена: полы, оконныя рамы и переплеты къ нимъ сдѣланы новые; стекла въ окнахъ, въ предотвращеніе поврежденія отъ птицъ, вставлены толстыя; двери и желѣзныя оконныя рѣшетки всѣ передѣланы; лѣпныя украшенія внутри храма сдѣланы новыя и весь храмъ выкрашенъ нѣжно-сиреневою краскою; евангелисты въ куполѣ вновь изображены Московскимъ живописцемъ Колупаевымъ; въ иконостасѣ поновлены разныя украшенія, позолота и живопись. Вообще, благодаря ревности, опытности и бдительности членовъ Строительной Коммиссіи, трудившихся единственно во славу Божію, Соборъ совнѣ и свнутри отдѣланъ прочно и красиво на сумму свыше 33,000 р., покрытую доброхотными даяніями.

Къ 1-му декабря 1895 года Строительная Коммиссія окончила всѣ работы по обновленію храма, и Орлов-

скій Каѳедральный Петропавловскій Соборъ, освободившись отъ строительныхъ лѣсовъ, предсталъ предъ взоромъ гражданъ въ блескѣ своего архитектурнаго величія и красоты, радуя всѣхъ готовностью къ желанному освященію и торжественному отправленію въ немъ Архіерейскихъ Богослуженій не только въ лѣтнее, но и въ зимнее время. Въ мѣстной газетѣ „Орловскомъ Вѣстникѣ“ заблаговременно было объявлено, что освященіе всѣхъ трехъ престоловъ Собора имѣетъ послѣдовать 3-го декабря 1895 года, въ день воскресный. Извѣстная въ Орлѣ своею гуманною, высокопросвѣтительною, христіански благотворительною дѣятельностію купчиха Евдокія Степановна Бакина, ко дню освященія Соборнаго храма, пожертвовала новыя блестящія облаченія на престолъ и жертвенникъ; другія же благочестивыя особы изготовили и принесли отъ себя въ даръ храму сорочки на престолъ и жертвенникъ, а также и сорочки для священнослужителей, обыкновенно употребляемыя при освященіи храмовъ. 2-го декабря Его Преосвященствомъ, при участіи Полоцкаго Архимандрита о. Сергія и Соборнаго причта, совершено было всенощное Богослуженіе, при чемъ храмъ, ярко освѣщенный тремя паникадилами и множествомъ свѣчъ, а совнѣ многочисленными плошками, едва вмѣщалъ въ себѣ молившихся. 3-го же декабря, предъ ранней литургіей, въ 4 часа утра, каѳедральный протоіерей о. Михаилъ Смирновъ, въ сослуженіи священниковъ—о. Митрофана Афонскаго, Григорія Иванова и Н. Петровскаго, освятилъ придѣльный правый престолъ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, а предъ средней литургіей, въ 6 часовъ утра, ключарь Собора священникъ о. Матѳей Крыловъ, при участіи священниковъ—о. Григорія Соболева, о. Іоанна Крылова и о. Николая Никольскаго, освятилъ лѣвый придѣлъ имени Св. Павла

Исповѣдника; освященіе же главнаго престола во имя Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла совершено въ 9 часовъ утра, предъ позднею литургіею, самимъ Преосвященнымъ Мисаиломъ, при участіи Полоцкаго архимандрита о. Сергія, Ректора Орловской Духовной Семинаріи о. протоіерея Владиміра Сахарова, каѳедральнаго протоіерея о. Михаила Смирнова, протоіереевъ—о. Александра Донорскаго, о. Петра Рождественскаго и священниковъ — инспектора Епархіальнаго женскаго Училища Владиміра Вавилова и епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о. Михаила Космодаміанскаго. Глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ произвела встрѣча Его Преосвященства Строительною Коммиссіею. Когда Владыка вступилъ въ обновленный храмъ, Предсѣдатель Строительной Коммиссіи, Его Превосходительство Начальникъ губерніи Александръ Николаевичъ Трубниковъ, окруженный членами Коммиссіи, обратился къ Преосвященному съ слѣдующею рѣчью: „Вотъ, Владыко, попеченіемъ Вашимъ начатый ремонтъ Собора оконченъ благополучно.—Войдите въ сей храмъ, благословите и помолитесь съ нами и за насъ всѣхъ.“ Эти не многія, но сильныя слова высокоуважаемаго и искренно любимаго Начальника губерніи, стоявшаго во главѣ усердныхъ тружениковъ святаго дѣла, отозвались благоговѣйнымъ восторгомъ въ сердцахъ присутствующихъ и видимо тронули Архипастыря, болѣе всѣхъ потрудившагося въ обновленіи Собора. Владыка отвѣчалъ: „Отъ всей души и отъ всего сердца благодарю Господа Бога, исполнившаго наше благое желаніе.—Глубоко благодарю и всѣхъ Васъ, усердныхъ тружениковъ и споспѣшниковъ моимъ начинаніямъ.“ Послѣ такого умилительнаго обмѣна взаимной благодарности и духовнаго сорадованія между представителями высшей въ губерніи и епархіи власти, началось обычное

облаченіе Его Преосвященства и сослужившаго духовенства, а затѣмъ совершенъ и великій чинъ освященія, во время котораго Начальникъ губерніи и многія изъ почетнѣйшихъ лицъ соприсутствовали въ алтарѣ. По облаченіи престола въ священныя одежды, духовенство крестнымъ ходомъ шествовало къ Борисоглѣбскому Собору за святыми мощами, которыя имѣли быть положены подъ освящаемый престолъ, а изъ Борисоглѣбскаго Собора съ святыми мощами, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, въ сопровожденіи многочисленнаго народа,—вокругъ Петропавловскаго Собора, который со всѣхъ сторонъ окропленъ былъ святою водою. Освященіе храма закончилось провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященнѣйшему Мисаилу, Епископу Орловскому и Сѣвскому, съ богоспасаемою его паствою, создателямъ, благотворителямъ, благоукрасителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ сослуженіи архимандрита о. Сергія, Ректора Семинаріи о. протоіерея Владиміра Сахарова, каѳедральнаго протоіерея о. Михаила Смирнова, о.о. протоіереевъ—Александра Донорскаго, Петра Рождественскаго, Іоанна Лаврова и священниковъ—Михаила Космодаміанскаго и В. Архангельскаго, при чемъ на каѳедральнаго протоіерея о. Михаила Смирнова, за ревностное его служеніе Церкви Божіей, Его Преосвященствомъ возложена была скуфья. Предъ окончаніемъ литургіи Преосвященный произнесъ поученіе изъ словъ Прокимна: „Се нынѣ благословите Господа вси рабы Господни“.., въ которомъ, изложивъ вкратцѣ значеніе настоящаго праздества и раскрывъ вообще важность храмовъ Божіихъ, какъ важнѣйшихъ училищъ вѣры и благочестія для всѣхъ званій и состояній, половъ и воз-

растовъ, пастырски убѣждаетъ всѣхъ полюбить новоосвященный храмъ, усердно посѣщать отправляемыя въ немъ службы Божіи и соединять свои молитвы съ молитвами пастырей церковныхъ и съ сильными молитвами Божественныхъ Покровителей храма сего, дабы, освящаясь благодатію Духа Святаго, обитаемою въ храмѣ, выносить изъ него освященіе и въ домашнія жилища и въ частную семейную и общественную жизнь. Церковное Богослуженіе заключилось благодарственнымъ молебствіемъ Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу. Выходя изъ храма, Преосвященный вмѣстѣ съ преподаніемъ благословенія раздалъ присутствовавшимъ болѣе 2000 экземпляровъ разныхъ книжекъ, брошюръ, листковъ религіозно-нравственнаго содержанія и освященныхъ иконокъ.

Изъ Собора Начальникъ губерніи Александръ Николаевичъ Трубниковъ, вице-губернаторъ А. И. Старицкій, губернскій предводитель дворянства С. Н. Шенигъ, предсѣдатель Губернской Земской Управы С. А. Хвостовъ, городской голова г. Чибисовъ, члены Комитета и Строительной по обновленію Собора Коммиссіи, Ректоръ Семинаріи протоіерей Владиміръ Сахаровъ съ участвовавшими въ освященіи Собора духовными лицами, смотрители Духовныхъ Училищъ А. И. Огіевскій и В. А. Воиновъ и другія лица, числомъ до 50-ти, по приглашенію Преосвященнаго, отбыли въ Архіерейскій домъ на праздничную трапезу. За обѣдомъ г. Начальникъ губерніи предложилъ первый тостъ за здоровье Преосвященнѣйшаго Мисаила, какъ инціатора въ дѣлѣ обновленія Петропавловскаго Каѳедральнаго Собора, съ искреннимъ пожеланіемъ виновнику празднества жить и послужить съ празднующими многіе годы; отвѣтомъ на этотъ тостъ было общее громогласное „многая лѣта“. Затѣмъ Преосвященный провозгласилъ тостъ за Начальника губерніи Але-

ксандра Николаевича Трубникова—Предсѣдателя Строительной по обновленію Собора Коммиссіи, самоотверженная дѣятельность которой была слишкомъ наглядна и не требовала доказательствъ; и зала трапезовавшихъ снова огласилась громкимъ, полнымъ глубокаго сочувствія и единодушнымъ „ура“. Далѣе Владыка, напомнивъ своимъ гостямъ пословицу, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, поднялъ бокалъ за Орловское дворянство, которое первое откликнулось на нужды Собора и сдѣлало въ пользу его крупное пожертвованіе; губернскій предводитель С. Н. Шенигъ, принявъ тостъ за Орловское дворянство, изволилъ высказать. что Каѳедральный Соборъ, основанный праотцами нынѣшнихъ Орловскихъ дворянъ, всегда былъ близокъ сердцу дворянства, что оно не разъ уже жертвовало значительныя суммы на ремонтъ его, и что если послѣдняя лепта дворянства была и не особенно значительна, то это объясняется лишь нынѣшнимъ тяжелымъ положеніемъ сельскаго хозяйства, и въ заключеніе своей рѣчи снова предложилъ тостъ за здравіе Его Преосвященства. Послѣ того провозглашались тосты за членовъ Строительной Коммиссіи, въ особенности за казначея Комитета А. Ѳ. Успенскаго, за городскаго Голову г. Чибисова, устроившаго и содержащаго водопроводъ въ Соборъ на счетъ города, и др. Въ день празднованія обновленія Собора, на имя Преосвященнаго прислано было нѣсколько поздравительныхъ сочувственныхъ телеграммъ. Бывшій Управляющій Акцизными сборами Орловской губерніи, въ званіи члена Строительной Коммиссіи, какъ инженеръ-технологъ, много способствовавшій своею опытностію и усердіемъ успѣшной реставраціи Собора и особенно установленію въ немъ пароуховой системы г. Залѣсскаго, впослѣдствіи возванный на высшій постъ служенія при Министрѣ Финансовъ, но оставив-

шій по себѣ благодарную память своею высокогуманною благотворительною для бѣдныхъ въ Орлѣ дѣятельностію, дѣйствительный статскій совѣтникъ Іосифъ Іосифовичъ Новицкій телеграфировалъ изъ С.-Петербурга: „Примите, Владыка, мое сердечное привѣтствіе по случаю радостнаго событія—освященія возобновленнаго Собора. Труды Ваши на пользу церкви и заботы о паствѣ Господь Богъ увѣнчалъ видимымъ блестящимъ успѣхомъ: то, что не могло быть достижимо болѣе полувѣка, благополучно завершено заботами Вашими въ два года, и нынѣ духовныя дѣти въ возобновленномъ храмѣ возносятъ молитву Всевышнему о многолѣтіи Архипастыря, удовлетворившаго ихъ насущную духовную потребность. Душевно сожалѣю, что за служебными занятіями не могу сегодня получить отъ Васъ благословенія.“ Высокопреосвященный Архіепископъ Ярославскій Іонафанъ телеграфировалъ: „Привѣтствую, Святый Владыка, съ торжественнымъ освященіемъ Соборнаго храма. Молитвенно душею и сердцемъ съ Вами и всѣми молящимися и раздѣляющими Вашу трапезу.“ Почтилъ также Орловскаго Владыку и Его Превосходительство Николай Артемьевичъ Терещенко, однимъ своимъ пожертвованіемъ покрывшій шестнадцатую часть всѣхъ расходовъ по возобновленію Соборнаго храма.

Престольный праздникъ Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора, чествовавшійся 29 іюня 1896 года, въ первый разъ по возобновленіи храма, отличался особенною торжественностію и былъ великимъ духовнымъ утѣшеніемъ какъ для Владыки, такъ и для всѣхъ Соборныхъ прихожанъ. На всенощномъ бдѣніи, предъ шестопсалміемъ, Владыка совершилъ вокругъ Собора крестный ходъ въ присутствіи огромной массы молящихся, а по окончаніи праздничной литургіи, на плацу предъ Собо-

ромъ, въ присутствіи г. И. д. Начальника губерніи А. И. Старицкаго, членовъ правленія вольно-пожарнаго общества и дружины, отслужено было благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому. Затѣмъ по подпискѣ прихожанъ Собора, устроенной соборнымъ старостою статскимъ совѣтникомъ Александромъ Михайловичемъ Подгаецкимъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія состоялась братская трапеза, которую удостоили своимъ присутствіемъ Его Преосвященство и Г. И. д. Начальника губерніи. За братскою трапезою соборный староста обратился къ Преосвященнѣйшему Мисаилу съ слѣдующею рѣчью: „Прихожане Собора празднуютъ сегодня свой престольный праздникъ, въ первый разъ по обновленіи и приведеніи въ благоустроенный видъ нашего храма. При воспоминаніи о томъ недавнемъ прошломъ, когда нашъ Петропавловскій Соборъ представлялъ собою чуть ли не руину, и когда каждый прихожанинъ ясно сознавалъ, что для обновленія храма у прихода не имѣется никакихъ средствъ, и при сравненіи этого прошлаго состоянія храма съ тѣмъ, что онъ представляетъ собою въ настоящее время, мы всѣ невольно проникаемся мыслью о глубокой искренней признательности и благодарности тѣмъ лицамъ, которыя во имя Христово изыскали средства для обновленія и упорядоченія храма и поработали надъ этимъ дѣломъ, приводя его къ блестящему окончанію. Много потребовалось труда довести это святое дѣло до конца. Каждому изъ насъ извѣстно, что починъ и главенство въ этомъ дѣлѣ всецѣло принадлежатъ Вашему Преосвященству. При Вашемъ горячемъ участіи и неустанной заботливости дѣло это теперь окончено. Я беру на себя смѣлость быть выразителемъ этой искренней къ Вамъ признательности отъ лица всего при-

хода за нашъ Петропавловскій Соборъ. Я предлагаю тостъ за нашего милостиваго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Мисаила.“ Въ отвѣтъ на эту рѣчь, Владыка благодарилъ за выраженныя къ нему чувства и съ своей стороны предложилъ тостъ за всѣхъ прихожанъ Собора и въ частности за церковнаго старосту А. М. Подгаецкаго. Нѣкоторые изъ прихожанъ, присутствовавшихъ на братской трапезѣ, проникнутые чувствомъ высокаго уваженія и благодарности къ А. М. Подгаецкому, согласившемуся, по ихъ усердной просьбѣ и выбору, принять на себя трудныя обязанности церковнаго старосты обновленнаго Собора и въ короткое время своего служенія показавшему уже примѣрную хозяйственность, распорядительность и заботливость о поддержаніи чистоты, порядка и подобающаго Соборному Каѳедральному храму благолѣпія, сочли долгомъ высказаться ему въ своихъ рѣчахъ, съ предложеніемъ въ честь его особаго тоста. На одну изъ тлкихъ рѣчей (И. П. Драгоманова) А. М. Подгаецкій высказалъ, что если онъ и успѣлъ въ чемъ—нибудь по дѣятельности церковнаго старосты Собора, то единственно благодаря тому содѣйствію, которое оказано было ему какъ Его Преосвященствомъ, такъ равно Г. Начальникомъ губерніи А. Н. Трубниковымъ и Вице-губернаторомъ А. И. Старицкимъ. Тутъ же всѣ присутствовавшіе выразили желаніе поздравить съ храмовымъ праздникомъ перваго своего прихожанина Г. Начальника губерніи, и Г. Вице-губернаторомъ немедленно редактирована была телеграмма слѣдующаго содержанія: „Маріэнбадъ. Трубникову. Празднуя день Св. Петра и Павла, прихожане Орловскаго Каѳедральнаго Собора, собравшись, въ первый разъ по обновленіи храма, въ залѣ Дворянскаго Собранія, пьютъ за здоровье Вашего Превосходительства, какъ Предсѣдателя Распорядительной Коммиссіи по обновленію

Собора и всѣми любимаго и уважаемаго Начальника Орловской губерніи". Телеграмму подписали: Преосвященный Мисаилъ, Вице-губернаторъ Старицкій, староста Собора Подгаецкій, настоятель Собора протоіерей М. Смирновъ и другіе. Такимъ образомъ первое храмовое празднество въ обновленномъ Соборѣ служило какъ бы продолженіемъ торжества по случаю возобновленія Собора. 5-е декабря 1895 года было торжествомъ обще-епархіальнымъ, 29-е же іюня 1896 года—мѣстно приходскимъ.

Преосвященному Мисаилу не долго послѣ этого пришлось священнодѣйствовать въ обновленномъ Соборѣ и утѣшаться его благолѣпіемъ: указомъ Святѣйшаго Синода отъ 20 августа 1896 года дано знать о бытіи Преосвященному Орловскому Мисаилу Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, а Преосвященному Астраханскому Митрофану Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ. 9-го сентября того же года, прощаясь съ паствою въ Каѳедральномъ Соборѣ, Преосвященный Мисаилъ, между прочимъ, говорилъ: „Не легко мнѣ разставаться съ вами,—видитъ Богъ,—а разставатъся надо", и, обращаясь къ самому Собору, взывалъ: „Прости, святый храмъ сей, величественный и благолѣпный,—предметъ начальныхъ попеченій моихъ, хлопотъ и трудовъ..., прости, ты, мое великое утѣшеніе въ жизни"; испрашивая же у всѣхъ прощенія, мира, любви и памятованія въ молитвахъ, съ чувствомъ особеннаго воодушевленія восклицалъ: „аще забудете, то камни этого возобновленнаго святаго храма напомнятъ вамъ обо мнѣ". Въ благодарность Преосвященному Мисаилу за „попеченія, хлопоты и труды" по приведенію Собора въ прочный и благолѣпный видъ, прихожане Собора устроили и принесли въ даръ своему храму образъ Св. Отрока Мисаила. Освѣдомившись объ этомъ усердіи соборянъ, Преосвященный Могилевскій и Мстиславскій Мисаилъ, отъ 9-го

апрѣля 1897 года, писалъ церковному старостѣ А. М. Подгаецкому: „Спасибо Вамъ, милѣйшій Александръ Михайловичъ, за доброе дѣло и радостную для меня вѣсть. Устроивъ и поставивъ въ святомъ храмѣ священную икону во имя, честь и славу моего Ангела—Св. Отрока Мисаила, моего всегдашняго молитвенника, заступника и сильнаго ходатая предъ Богомъ, Вы доставили мнѣ великое удовольствіе и душевное услажденіе. Воздай, Господи, за добро добромъ". Кромѣ трудовъ по обновленію Собора и сдѣланныхъ на этотъ предметъ въ разное время денежныхъ пожертвованій, въ количествѣ 500 р., Преосвященный Мисаилъ пожертвовалъ въ Соборъ три большаго размѣра священныя изображенія на полотнѣ, исполненныя художникомъ Колупаевымъ: на одномъ изъ нихъ образъ Св. Василія Великаго, совершающаго Божественную литургію въ присутствіи Апостола Іакова, Брата Господня; на другомъ—образъ Св. Іоанна Златоуста, совершающаго Божественную литургію, а подлѣ него изображенъ Св. Григорій Двоесловъ, составитель Преждеосвященной литургіи; на третьемъ—изображенъ Св. Сергій Радонежскій совершающимъ литургію въ соприсутствіи Ангела; первыя два украшаютъ горнее мѣсто, а третье, освѣщаемое лампадою, помѣщено на оборотной сторонѣ иконостаса противъ горняго мѣста. Кромѣ того, по мысли Преосвященнаго Мисаила, Каѳедральный Соборъ украсился дорогою хоругвію Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства, которую Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, по совершеніи Божественной литургіи, 17-го ноября 1896 года торжественно освятилъ въ присутствіи Начальника губерніи А. Н. Трубникова, братчиковъ и множества молившихся гражданъ. При этомъ Владыка, какъ бы въ отвѣтъ на рѣчь предсѣдателя Совѣта Братства, протоіерея

о. Петра Рождественскаго, произнесенную по освященіи хоругви, преподалъ братчикамъ архипастырское руководственное наставленіе относительно просвѣтительной ихъ дѣятельности, взявъ въ основаніе для того самыя изображенія на братской хоругви — Іисуса Христа, благословляющаго дѣтей, и на обратной сторонѣ — Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, какъ первыхъ на землѣ насадителей братства Христова. Затѣмъ предъ новоосвященною хоругвію, поддерживаемою тремя священниками въ облаченіяхъ, совершено было молебствіе съ обычнымъ многолѣтіемъ. Хоругвь водружена за лѣвымъ клиросомъ, въ придѣлѣ Св. Павла Исповѣдника, на прочномъ постаментѣ, съ помѣщеніемъ въ немъ и Братскаго Синодика, по которому ежегодно въ Братскомъ Каѳедральномъ Петропавловскомъ Соборѣ творится поминовеніе о братчикахъ, живыхъ и умершихъ.

Огромныя затраты денежныхъ средствъ, требовавшіяся на возведеніе, укрѣпленіе и обновленіе соборнаго зданія, заставляли строителей его наблюдать скромность и умѣренность въ расходахъ на внутреннее благоукрашеніе храма; почему этотъ храмъ, отличаясь внѣшнимъ великолѣпіемъ, весьма не богатъ внутреннимъ убранствомъ и особенно иконописью. Все, что есть въ немъ болѣе цѣннаго изъ церковной утвари, наслѣдовано имъ отъ домовой церкви графа Каменскаго, по упраздненіи ея въ 1833 году. Одной серебряной утвари поступило тогда въ Соборъ на 12,000 р. Кромѣ серебряныхъ сосудовъ, крестовъ, евангелій, богослужебныхъ книгъ, ризницы изъ бархата разныхъ цвѣтовъ и богатой парчи, здѣсь были паникадила предъ мѣстными иконами, выносные подсвѣчники, водосвятная чаша, приборъ для благословенія хлѣбовъ, три блюда антидорныхъ и пр. — все изъ серебра и изящной отдѣлки. Нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ имѣютъ

на себѣ вырѣзныя надписи. Такъ, на водосвятной чашѣ читаемъ: „Чаша сія устроена стараніемъ Фельдмаршала Графа Михаила Ѳедотыча Каменскаго для освященія воды во храмъ Архангела Михаила Орловскаго уѣзда въ село Каменское *) въ 1800 году“. На серебряномъ блюдѣ: „Сдѣлано сіе блюдо водосвятное 1801 г. въ храмъ Архангела Михаила въ село Каменское Орловскаго уѣзда стараніемъ Фельдмаршала Графа Михаила Ѳеодотовича Каменскаго“. На четырехъ паникадилахъ имѣется слѣдующая одинаковая надпись: „Лампада для храма Архангела Михаила Орловскаго уѣзда въ селѣ Каменскомъ сооружена Генералъ-Аншефомъ Михаиломъ Ѳеодотовичемъ Каменскимъ“. Иконостасъ домовой церкви Каменскаго поставленъ въ Николаевскомъ придѣлѣ Борисоглѣбскаго Собора, а величественный образъ Воскресенія Христова, писанный на холстѣ художникомъ, получившимъ за свою работу отъ Каменскаго, какъ гласитъ преданіе, 10,000 р. ассигн.,—украшаетъ горнее мѣсто въ алтарѣ Петропавловскаго Собора. Недостатокъ иконописи и другихъ священныхъ принадлежностей, необходимыхъ для благолѣпія Собора, сознается самими прихожанами, почему въ послѣднее время они стараются восполнить его усердными приношеніями и пожертвованіями. Первый примѣръ такимъ пожертвованіямъ поданъ г. Начальникомъ губерніи Александромъ Николаевичемъ Трубниковымъ, принесшимъ въ даръ Собору, сверхъ денежнаго пожертвованія на его обновленіе, большихъ размѣровъ художественный образъ Спасителя на тему: *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися...*, составляющій копію съ иконы, исполненной извѣстнымъ художникомъ Маковскимъ для храма Всемилостиваго Спаса въ Боркахъ. Другой прихожанинъ Собора, статскій совѣтникъ Пафнутій Егоро-

*) Сабурово.

вичъ Жердевскій пожелалъ устроить образъ Божія Матери Калужскія въ сребропозлащенной ризѣ, которая въ изящномъ видѣ изготовляется мѣстнымъ серебренникомъ Львовымъ. Отъ дворянина Николая Ѳеодоровича Варравы пожертвованы два образа художественной работы—Распятіе Христа и Моленіе о Чашѣ; кромѣ того, отъ него же послѣдовалъ, на имя церковнаго старосты А. М. Подгаецкаго, заказъ устроить, въ соотвѣтствіе пожертвованному А. Н. Трубниковымъ образу Спасителя, образъ Богоматери, который будетъ составлять точный снимокъ съ запрестольнаго образа въ Кіевскомъ Владимірскомъ Соборѣ. Дворянка Марія Сергѣевна Вешнякова сдѣлала слѣдующія драгоцѣнныя приношенія: прекрасныя металлическія хоругви съ художественною живописью, большую серебряную вызолоченную лампадку къ образу Скорбящей Богоматери, массивный серебряный вызолоченный напрестольный крестъ и драгоцѣнную съ гробницею плащаницу, въ которой особенно нуждался храмъ. Сверхъ того, по заказу старосты, пріобрѣтены образа— Рождества Богородицы, Вознесенія Господня, 14 образовъ на холстѣ съ кіотою и устроено нѣсколько небольшихъ крестообразныхъ иконостасовъ, собранныхъ изъ разныхъ иконъ, хранившихся прежде въ ризницѣ. Прочая церковная утварь и ризница за послѣднее время также значительно пріумножены. Между прочимъ пріобрѣтено новое полное архіерейское облаченіе изъ красивой шелковой парчи; для архіерейскихъ пѣвчихъ. не имѣвшихъ со времени Высокопреосвященнаго Смарагда форменной одежды, пошиты 30 куртокъ и кафтановъ голубаго сукна съ галунами; церковные сторожа одѣты въ принятую для нихъ форменную одежду; въ приличныхъ мѣстахъ храма поставлены вѣшалки, скамьи и табуреты; полы постланы коврами и сукномъ, чѣмъ устраненъ всякій шумъ при

входѣ и выходѣ изъ церкви. Вообще, со времени вступленія въ должность церковнаго старосты А. М. Подгаецкаго**), сверхъ расходовъ по содержанію и отопленію Собора, найма сторожей, платы пѣвчимъ и пр., употреблено на благоукрашеніе Собора изъ его доходовъ свыше трехъ тысячъ рублей. Исторически—священнымъ украшеніемъ Орловскаго Каѳедральнаго Петропавловскаго Собора служатъ *знамена* Дружинъ—Орловской, Дмитровской, Сѣвской, Кромской, Елецкой, Ливенской и Малоархангельской (числомъ 14), принесенныя въ даръ Собору по возвращеніи дружинъ изъ Крыма въ августѣ 1856 года.

Что же касается соборной колокольни, которая своею граціозностью, можно сказать, царитъ надъ всѣми колокольнями въ городѣ; то она еще въ 1860 году, при первомъ обновленіи Собора на средства Орловскаго дворянства, приведена была въ надлежащій видъ. Съ тѣхъ поръ ее украшаютъ слѣдующіе колокола.

1) Большой *благовѣстный*, на которомъ вылита надпись: „Сооруженъ усердіемъ Орловскаго дворянства 1860 г. Іюня 1 дня. Литъ въ Москвѣ на заводѣ почетнаго гражданина Дмитрія Николаева Самгина. Вѣсъ 497 п. 20 ф. Лилъ мастеръ Филиппъ Воробьевъ.“

2) *Поліелейный* съ надписью: „Сооруженъ по благословенію Преосвященнаго Поликарпа, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, 1860 г. Іюня 1 дня. Литъ въ Москвѣ на заводѣ почетнаго гражданина Дмитрія Николаева Самгина. Вѣсъ 250 п. 10 ф.“

3) *Повседневный* съ надписью: „1756 году Августа 10 дня литъ сей колоколъ въ градѣ Москвѣ каѳедральной церкви во имя Рождества Богородицы стараніемъ коллежскаго ассесора Петра Аѳанасьева сына Батова. Вѣсу 65 п. 30 ф. Лилъ мастеръ Константинъ Слизовъ.“

**) Съ 23 февраля 1896 года.

4, 5, 6, 7 и 8 маленькіе колокола, вѣсомъ отъ 1 п. 30 ф., съ надписью на нихъ „Самгинъ.“

Къ этимъ колоколамъ, по старанію церковнаго старосты А. М. Подгаецкаго, присоединенъ еще такъ—называемый *локотной* колоколъ, на которомъ вылита надпись: „Отлитъ сей колоколъ въ Москвѣ на заводѣ почетнаго гражданина Андрея Дмитріева Самгина. Вѣсъ 24 пуда 5 ф. 1897 г. Іюля 21 дня.“

Локотной колоколъ перелитъ изъ разбитаго стараго, съ прибавленіемъ къ нему вѣса 2 п. 9 ф. Одновременно съ нимъ перелиты были еще три маленькихъ колокола (1 п. 26 ф., 38 ф. и 20 ф.), съ уплатою за 4 колокола заводу братьевъ Самгиныхъ 143 р. 86 к. Эти колокола доставлены изъ Москвы и подняты мастеромъ на колокольню 3-го августа 1897 года.

Большой Соборный колоколъ уступаетъ по вѣсу главному колоколу при Орловской градской Покровской церкви, но несравненно превосходитъ его по своему звуку, необыкновенно нѣжному, серебристому, пріятно ласкающему —слухъ и—какъ нѣкоторые выражаются—истинно аристократическому. На колокольнѣ онъ извѣстенъ подъ названіемъ *Дворянскаго*. Въ настоящее время къ нему вмѣсто стараго, нѣсколько поврежденнаго, языка отлитъ на заводѣ Самгина и привѣшенъ новый языкъ, въ 16 пудовъ, послѣ чего звонъ Дворянскаго—благовѣстнаго колокола сдѣлался еще плавнѣе и гармоничнѣе. *Поліелейный* же колоколъ носитъ у звонарей имя *Поликарповскаго*.

Такъ, благодаря жертвамъ Орловскаго дворянства и заботамъ епархіальнаго начальства, Орловскій Каѳедральный Петропавловскій Соборъ ко времени столѣтней своей годовщины успѣлъ принять видъ, вполнѣ подобающій „матери Орловскихъ церквей.“ Стоя въ нагорной части

города, на лучшей его площади, среди красивыхъ зданій, опоясанный липовыми аллеями, насаженными по повелѣнію Императора Николая 1-го, онъ ярко красуется величественнымъ своимъ куполомъ надъ окружающею его мѣстностью и мощнымъ звономъ чуднаго колокола сзываетъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви на молитву подъ освященные свои своды. Вошедшій подъ эту священную сѣнь, 15-го сентября 1897 года, извѣстный всей Россіи молитвенникъ отецъ Іоаннъ Кронштадтскій, въ слухъ каѳедральнаго протоіерея о. Михаила Смирнова, церковнаго старосты Александра Михайловича Полгаецкаго и многочисленныхъ своихъ почитателей, желавшихъ увидѣть здѣсь дорогого гостя, такъ отзывался о нашемъ Соборѣ, по мѣрѣ его осмотра: „Хорошій Соборъ! Прекрасный Соборъ! Чудный Соборъ!“

Г. Пясецкій.

